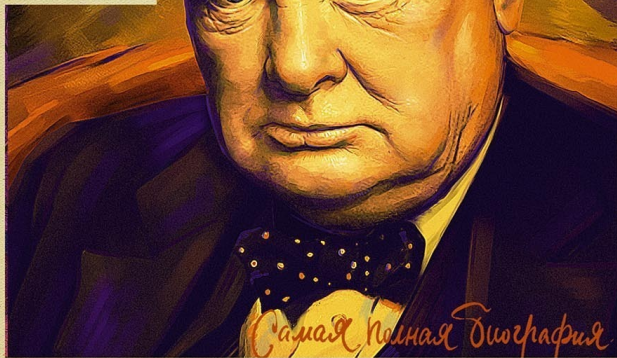

1874
1965

ЧЕРЧИЛЬ

Неизвестные факты Ключевые фигуры Крылатые цитаты

Кэтрин Грэй Черчилль

Серия «Самая полная биография»

<https://hub.litres.ru/>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70298239

Черчилль / Кэтрин Грэй: Издательство АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-151412-9

Аннотация

Уинстон Черчилль – премьер-министр Великобритании, лауреат Нобелевской премии по литературе, лучший оратор XX века и, наконец, просто человек, признанный величайшим британцем в истории. Можно относиться к нему по-разному: считать его героем или злодеем, восхищаться или ненавидеть, но к нему нельзя оставаться равнодушным. Он слишком много сделал для этого мира, для своей страны и для себя самого. Был ли он одарен особыми талантами, которых хватило бы на десятерых, или силой воли, способной преодолеть любые преграды? А может, Черчиллю просто довелось жить в особые времена, чтобы проявить себя во всем блеске?

О судьбе самого знаменитого британца читайте в новой книге серии «Самая полная биография».

Содержание

Высказывания Уинстона Черчилля	5
Интересные факты из жизни Уинстона Черчилля	23
Байки о Черчилле	32
Главные люди в жизни Уинстона Черчилля	38
1. Семья	39
2. Друзья	44
3. Политические соратники и оппоненты	51
Предисловие	58
Глава первая. Уинстон из рода Спенсеров-Черчиллей	63
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Кэтрин Грэй Черчилль

© К. Грэй, текст, 2024

© ООО Издательство АСТ, 2024

Высказывания Уинстона Черчилля

Мои вкусы просты. Я легко довольствуюсь наилучшим.

* * *

Что касается меня, я оптимист. Не вижу проку быть кем-либо еще.

* * *

Я никогда не тревожусь по поводу своих действий, я беспокоюсь лишь из-за бездействия.

* * *

Конечно же, я эгоист. Как далеко вы уйдете, если не будете им?

* * *

Люди, не готовые делать непопулярные вещи и противостоять реву толпы, не годятся быть министрами в трудные времена.

* * *

То, что большинство людей называют непониманием, — это понимание, отличное от их собственного.

* * *

Из моих наблюдений за нашими русскими друзьями и союзниками во время войны я вынес убеждение, что ничем они не восхищаются так, как силой, и ни к чему не имеют меньше уважения, чем к слабости, особенно слабости военной.

* * *

О политическом деятеле судите по вражде, которую он возбуждает в противниках.

* * *

Не ищите совершенных решений в несовершенном мире.

* * *

Никогда не сдавайтесь! Никогда не сдавайтесь! Никогда,

никогда, никогда не сдавайтесь — ни в большом, ни в малом, ни в крупном, ни в мелком. Никогда не сдавайтесь, иначе как понятиям чести и здравого смысла.

* * *

Мы живем в эпоху больших событий и маленьких людей.

* * *

Успех сделан из способности терпеть поражение за поражением без потери энтузиазма.

* * *

Страхомысль — это тщетное беспокойство о неизбежном или о маловероятном.

* * *

Смелость — первое из человеческих качеств, ибо она делает возможными все остальные.

* * *

Походив по свету, вы обнаружите, что он делится главным образом на два вида людей: тех, кто говорит: «Почему же никто не делает этого?», и тех, кто говорит: «Посмотрим, кто сможет помешать мне это сделать».

* * *

Пессимист видит трудность в каждой возможности; оптимист видит возможность в каждой трудности.

* * *

Никогда не скажешь, не обернется ли злоключение в конце концов удачей.

* * *

Единственные по-настоящему счастливые люди на земле – те, чья работа приносит им удовольствие.

* * *

Когда вы перестаете мечтать, вселенная перестает существовать.

* * *

Великое и доброе – редкое сочетание.

* * *

Порой те, кто впечатлил вас меньше всех, повлиял на вас больше всего.

* * *

Нужно стать справедливым, прежде чем быть щедрым.

* * *

Единственный поводырь человеку – его совесть; единственный щит его памяти – честность и искренность его поступков.

* * *

Копить деньги – вещь полезная, особенно если это уже сделали ваши родители.

* * *

Нет лучшей инвестиции, чем инвестиция молока в младенцев.

* * *

Выбор, который нам приходится делать, – это не всегда выбор между хорошим и плохим; очень часто выбирать приходится между совершенно ужасными альтернативами.

* * *

По свету ходит огромное количество лживых домыслов, и самое худшее, что половина из них – чистая правда.

* * *

Университет – это казна, где хранятся будущие сокрови-

ща нации.

* * *

Даже мои друзья не обвинят меня в скромности.

* * *

Каждый вечер я устраиваю себе трибунал. Предмет расследования – был ли я достаточно эффективен сегодня.

* * *

Я с трудом подавляю нравоучительные порывы.

* * *

Легче управлять нацией, чем воспитывать четверых детей.

* * *

Демократия – наихудшая форма правления, кроме всех остальных, когда-либо испробованных.

* * *

Наилучший довод против демократии – пятиминутная беседа с рядовым избирателем.

* * *

Из опыта больших дел я вынес, что пытаться уладить все сразу часто является ошибкой.

* * *

Преимущество у того, кто достаточно рано сделал поучительные ошибки.

* * *

У вас есть враги? Прекрасно. Значит, вы в своей жизни за что-то постояли.

* * *

Есть два вида успеха – первоначальный и окончательный.

* * *

У Бога работа еще хуже, чем у меня, и, увы, он даже не может уйти в отставку.

* * *

Новости лучше делать, а не слушать.

* * *

Всегда готовый к мученичеству, я предпочитал, чтобы его отсрочили.

* * *

Величайший урок жизни в том, что и дураки бывают правы.

* * *

Я всегда готов учиться, но мне редко нравится, когда меня учат.

* * *

Моя совесть – хорошая девочка. Я наладил с ней отношения.

* * *

Из пучины страдания мы вынесем вдохновение и силу выжить.

* * *

В два прыжка пропасть не перепрыгнуть.

* * *

Сидя в правительстве, политик не представляет, как чертовски трудно приходится простому народу.

* * *

Человечность, а не законность, должна быть нашим поводом.

* * *

Лучшее сочетание – сила и милосердие. Худшее сочетание – слабость и злоба.

* * *

У меня есть склонность плыть против течения.

* * *

Не нужно много беспокоиться о чем-либо, кроме того, чтобы делать все, на что мы способны.

* * *

Стать лучше – значит измениться; быть совершенным – значит меняться постоянно.

* * *

Показывая нам самый злобный оскал, Фортуна порой готовит нам самые роскошные подарки.

* * *

Кажущиеся издалека непреодолимыми трудности очень часто без остатка сменяются с дороги.

* * *

Сколь немногие достаточно сильны, чтобы противостоять господствующему течению мнений.

* * *

Моральная сила, к несчастью, не может заменить силу военную, однако же это очень могучее подкрепление.

* * *

Война – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее генералам.

* * *

Мы живем в столь сенсационный, лихорадочный век, что люди за два месяца не только меняют свои взгляды, но и за-

бывают, во что верили и что чувствовали раньше.

* * *

Коль уж вы имели несчастье быть вовлеченным в войну, нет цены слишком высокой за быстрый и победный мир.

* * *

Если вам нужно пройти сквозь ад, проходите не останавливаясь.

* * *

Отчаиваться преступно. Мы должны научиться извлекать из несчастий орудия будущей силы.

* * *

Человек – стадное животное, любящее жить в стадах.

* * *

Народы, павшие с оружием в руках, поднимались снова. Но с теми, которые сдались кротко, все кончено.

* * *

Война – это ужасно, но рабство – еще хуже.

* * *

Неужели единственный урок истории в том, что человечество не способно учиться?

* * *

Умиротворитель кормит крокодила, надеясь, что тот съест его последним.

* * *

При всей своей уверенности в легкой победе помните, что в мире не случилось бы ни одной войны, если бы другая сторона не думала, что у нее тоже есть шанс.

* * *

Гитлер сказал, что мы совершаем преступление. Не стану вступать в спор с экспертом.

* * *

Ложь успевает обойти полмира, пока правда надевает штаны.

* * *

Отсутствие убеждений часто называют осторожностью.

* * *

История рода человеческого – война. Помимо кратких и ненадежных промежутков, на Земле никогда не было мира.

* * *

Политик должен уметь предсказать, что случится завтра, на следующей неделе, в следующем месяце и в следующем году. А потом объяснить, почему этого не случилось.

* * *

Дипломатия – это искусство говорить правду так, чтобы не обижались.

* * *

По большому счету, люди делятся на три класса: те, кто смертельно занят, те, кому смертельно страшно, и те, кому смертельно скучно.

* * *

Хуже союзников может быть только война без союзников.

* * *

История всех коалиций — это длинное повествование о бесконечных жалобах союзников друг на друга.

* * *

Никакой обычный человек не может пройти через то, через что прошел я, без любящей поддержки той, кого мы называем в Англии «своей лучшей половиной».

* * *

Вы всегда можете рассчитывать, что американцы сделают

правильно – после того, как перепробуют все остальные варианты.

* * *

Никакой народ и никакой человек не имеют монополии на добро или зло.

* * *

Цена величия – ответственность.

* * *

Установить и собрать факты – мало. Проверить, уточнить, прокомментировать с помощью экспертов – мало. Важнее то, как вы их представите.

* * *

Историю пишут победители.

Интересные факты из жизни Уинстона Черчилля

1. Уинстон Черчилль был известен как великолепный оратор, талантливый писатель и просто очень остроумный человек, многие фразы которого стали крылатыми. Его блестящее образование и широкий кругозор ни у кого не вызывали сомнений. Однако на самом деле его знания были хоть и обширными, но крайне несистематичными. В школе он не очень стремился к образованию (хотя в Сент-Джордже у него был всплеск интереса к чтению), да и в юности его больше интересовала военная карьера. Но когда ему было уже за двадцать, его отправили служить в Индию, где он умирал со скуки и искал себе хоть какие-нибудь развлечения. И там он, как герой известного советского фильма, «со скуки стал читать, оказалось – увлекательнейшее занятие!» В итоге получилось так, что Черчилль прочел множество серьезных умных книг – исторические, политические, философские, литературоведческие трактаты, мог знать наизусть целые отрывки из каких-то понравившихся ему художественных произведений, но часто не читал того, что в Англии знал каждый школьник. Самый яркий пример – «Гамлет», которого он наконец прочел только в восьмидесятилетнем возрасте.

2. У Черчилля стойкая репутация человека крайне неспортивного. Этому способствует и его внешний вид – кругленького толстячка с неизменной сигарой, – и его собственные шутки о том, что своим долголетием он обязан спорту, которым никогда не занимался, и что ему для того, чтобы оставаться в форме, «необходимы покой, хорошая еда

и, самое главное – никакого спорта». Однако это не более чем созданный им самим миф. Он с юности был прекрасным спортсменом, с детства занимался, как положено джентльмену, фехтованием и верховой ездой – в 1892 году даже победил в чемпионате по фехтованию среди учащихся государственных школ. Много времени проводил в седле – в своих путешествиях по Африке совершал долгие конные переходы (а иногда и на верблюдах). Причем это не было только необходимостью – он неоднократно говорил о своей любви к лошадям и о том, что «научиться держаться в седле и управлять лошадью – это одна из важнейших вещей в мире». Даже в 1955 году он, уйдя из политики, сказал своему врачу, что теперь выберет себе тихую лошадку и будет много ездить верхом.

Кроме того, он много лет увлекался конным поло и слыл сильным игроком. Выходить на поле ему не мешали даже серьезные травмы. В армии он играл за команду своего полка, став политиком – за команду Палаты общин. Причем не надо думать, что этот, скажем прямо, довольно активный и физически трудный вид спорта увлекал его только в юности. Сохранилось свидетельство, что когда в 1926 (или 1927 – есть разные версии) году Черчиллю, которому было уже за пятьдесят, предложили сыграть в поло, он ответил: «Я с радостью буду играть, хотя не играл уже целый сезон. Мне только придется немного потренироваться скакать галопом, чтобы размять мышцы. Я захвачу с собой пару клюшек и покажу все,

на что способен. Если уж мне суждено рухнуть на землю и умереть, это будет достойным концом».

3. Черчилль обожал поесть, выпить и выкурить сигару, поэтому его принято считать обжорой, пьяницей и злостным курильщиком, выкуривавшим в день до пятнадцати гаванских сигар. Но это во многом тоже часть созданного им самим вокруг себя мифа – он немало остроумных фраз сказал и о еде, и об алкоголе, а уж без сигары его кажется даже представить нельзя. На деле курил он куда умереннее, просто быстро понял, что сигара стала частью его имиджа, и обязательно зажигал ее, появляясь на публике. Он вообще был блестящим шоуменом и старался не разочаровывать зрителей. А вот поесть он на самом деле любил и никогда не придерживался никаких диет. Но он не был обжорой, скорее его можно назвать гурманом – радость наслаждения вкусными блюдами для него уступала разве что только радостям политической борьбы и литературной деятельности. Он обожал всякие деликатесы, а от меню его обедов у кого угодно слюнки потекут: суп по-савойски, устрицы, филе камбалы, завернутое в копченую лососину, с гарниром из креветок под чесночным соусом, жаркое из оленины, фаршированное паштетом из гусиной печени, под соусом из трюфелей, сыр, пирожное или мороженое и кофе с бренди и сливками. Завтрак был проще и выглядит плотным только для тех, кто не знает, что это как раз и есть типичный английский завтрак: омлет или яичница с беконом, отбивная котлета или кури-

ная ножка, тосты с джемом, кофе и (единственное, что можно назвать нетипичным для английских завтраков) кусок дыни. Ну а количество... достаточное, чтобы поддержать такое крупное тело. Черчилль наедался досыта, но никогда не обжирался так, чтобы ему становилось плохо. Вечером, кстати, он ел довольно умеренно: пил крепкий мясной бульон и незадолго до сна съедал несколько сэндвичей.

4. Известно едкое высказывание Черчилля про вегетарианцев: «Почти все вкусовые извращения, которых я когда-либо знал, поедатели орехов и им подобные, умерли молодыми после длительного периода старческого угасания... Верный способ проиграть войну – это попытаться заставить британский народ сесть на диету из молока, овсянки, картошки и т. д., по праздникам запивая их глоточком лаймового сока». Но здесь надо понимать контекст – это фраза из личного письма, и это намек на Гитлера, который, как известно, был вегетарианцем.

5. В юности Черчилль оказался замешан в любопытной истории, после которой лондонский епископ ехидно сказал: «Никогда бы не подумал, что потомок Мальборо будет пользоваться таким успехом у проституток». А он всего-то на-всего вместе с друзьями по военному колледжу посещал мюзик-холл «Империя» на Лестер-сквер, который в какой-то момент закрыли по требованию викторианских ханжей. Двадцатилетний Черчилль уже тогда за словом в карман не лез, поэтому он прислал в газету письмо, где заявил, что «не тем

борцы за чистоту нравов занимаются и чтобы насадить добродетель в обществе, прежде всего нужно улучшить социальные условия жизни и развить образование, а не слушать, раскрыв рот ханжеское словоблудие». А потом вместе с еще несколькими курсантами, нарядившись в элегантный фрак, ворвался в закрытый мюзик-холл, где объявил: «Дамы „Империи“! Я – защитник Свободы!» Толку от этого особо не было, зато вызвало много шума и привлекло к юному смутьяну внимание общественности.

6. Еще одна легенда о Черчилле гласит, что он ходил по дому голым. Учитывая, что его дома и официальные резиденции премьер-министра всегда были полны прислуги и прочего персонала, это выглядит очень пикантно. Родилась эта легенда из забавного случая, произошедшего в США. Рассказывают, что на рождественских праздниках 1941 года Черчилль гостил у Рузвельта в Белом доме. Как-то раз он что-то диктовал, лежа в ванне, – была у него такая привычка, кстати, довольно распространенная у великих политиков. Потом вылез, завернулся в полотенце и продолжил диктовать, расхаживая по комнате. В какой-то момент полотенце свалилось, и как раз вошел Рузвельт. Черчилль посмотрел на слегка растерявшегося в неловкой ситуации американского лидера и сказал: «Вот видите, мне нечего скрывать от президента Соединенных Штатов!»

7. Рассказывают, что на Ялтинской конференции Сталин угостил Черчилля армянским коньяком «Двин», от которо-

го тот пришел в большой восторг (особенно обнаружив, как он великолепно сочетается с его любимыми сигарами). И с тех пор Сталин ежемесячно присылал ему по ящику этого коньяка. Но в 1951 году Черчилль вдруг заметил, что вкус «Двина» ухудшился, и пожаловался на это Сталину. Тот приказал проверить, в чем дело, и выяснилось, что главный технолог Ереванского коньячного завода Маркар Седракян арестован по доносу и сослан в Сибирь. По личному приказу Сталина его вернули, восстановили в партии и назначили на прежнюю должность, что дало возможность Черчиллю до конца жизни наслаждаться любимым коньяком. А Седракян, кстати, в 1971 году получил звание Героя Социалистического труда.

Правда, в этой истории много нестыковок, иногда даже называют не Ялтинскую, а Тегеранскую конференцию, хотя «Двин» тогда еще не выпускали. Да и Седракяна в Сибирь не ссылали, хотя, по воспоминаниям его сына, он действительно был за какую-то ерунду снят с должности и на год отправлен в Одессу, где работал на местном заводе и создал коньяки «Украина» и «Одесса». Ну и уж совсем непонятно, с чего бы это Сталину продолжать посылать Черчиллю коньяк после Фултонской речи. Но если отделить все эти придумки, похоже, Черчиллю действительно на одной из конференций преподнесли ящик армянского коньяка, и тот ему очень понравился.

8. Черчилль был из тех людей, которые очень легко мог-

ли пустить слезу – от расстройства, обиды, горя, восторга, умиления и т. д. Сам он говорил своему личному секретарю Энтони Монтегю-Брауну: «Знаете, я страшный плакса. Вам придется привыкнуть к этому». «Плаксой» его называл и герцог Виндзорский (бывший король Великобритании Эдуард VIII, отрекшийся от престола в 1936 году). В 1952 году он писал своей жене: «Надеюсь снова увидеть Плаксу до отплытия... – и потом еще: – Никто не плакал в моем присутствии, только, как обычно, Уинстон».

Эндрю Робертс в книге «Черчилль и Гитлер» перечисляет самые известные случаи, когда Черчилль плакал на публике:

- когда узнал, что лондонцам во время бомбежек придется стоять в очередях за птичьим кормом, чтобы накормить своих канареек;

- после окончания своей знаменитой речи «Кровь, пот и слезы»;

- на церемонии крещения внука, названного в его честь Уинстоном;

- во время ликования, вызванного его объявлением в Палате общин о нападении на французский флот в Оране;

- в ходе поездки на Ближний Восток во время бомбежек Лондона в сентябре 1940 года;

- в конце визита в Великобританию американского посланника Гарри Гопкинса;

- услышав о страданиях населения оккупированной Франции в июне 1941 года;

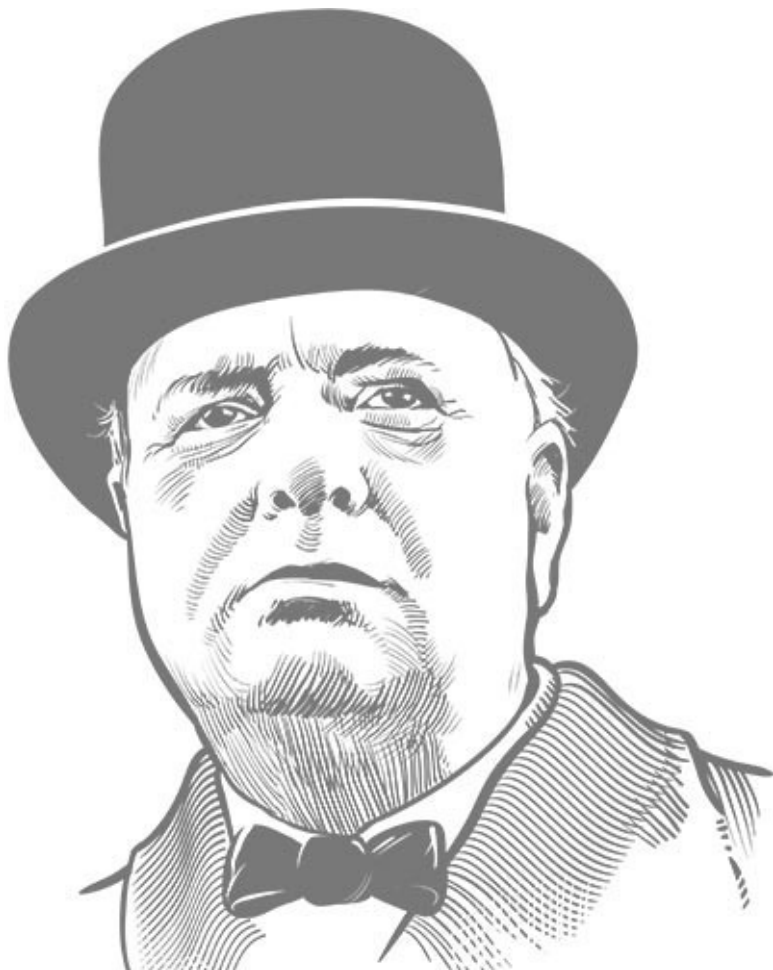
- во время просмотра фильма Александра Корды «Леди Гамильтон» на пути в бухту Плацентия (кстати, это был его любимый фильм);
- во время молебна на военном корабле *Prince of Wales*;
- во время торжественного марша после сражения при Эль-Аламейне¹;
- после получения результатов всеобщих выборов в 1945 году;
- во время ответной речи Джона Фримена² при открытии сессии парламента в августе 1945-го;
- на первой встрече солдат, потерявших зрение в сражении при Эль-Аламейне, которая проходила в Королевском Альберт-холле;
- на похоронах сэра Стаффорда Криппса³.

¹ Сражение Североафриканской кампании Второй Мировой войны, в октябре-ноябре 1942 года, в ходе которого британские войска нанесли поражение итало-немецкой группировке.

² Джон Фримен (1915–2014) – британский политик, дипломат и журналист. Член Лейбористской партии Великобритании.

³ Ричард Стаффорд Криппс (1889–1952) – британский политик-лейборист..

Байки о Черчилле

1. Зимой 2004 года британская газета *The Mirror* написала, что найден попугай, некогда принадлежавший Черчиллю. Этому попугаю на тот момент было уже 104 года, и он (точнее она, поскольку это была самка) продолжал потрясать окружающих, ругаясь матом голосом великого политика. Ругательства в основном касались Гитлера и нацистов и, судя по пересказам, были как-то не очень разнообразны для человека, так блестяще владеющего английским языком, – в основном «*Fuck Hitler!*» и «*Fuck Nazis!*». По словам нового владельца, этот попугай по имени Чарли долго жил у Черчилля и в свое время шокировал этими выкриками немало британских политиков. Правда, дочь Черчилля опровергла, что в их доме когда-либо был такой попугай, и добавила, что ее отец, лауреат Нобелевской премии по литературе, уж точно научил бы своего попугая чему-то более изящному и интеллектуальному.

2. Черчилль часто спорил с одной из представительниц движения за права женщин – леди Нэнси Астор, первой в истории женщиной, избранной в Палату общин и к тому же дамой, склонной к троллингу. Поскольку оба они за словом в карман не лезли, им приписывают несколько язвительных диалогов.

Так, когда Черчилль узнал о ее избрании в парламент, он сравнил это событие со страшным сном, в котором кто-то внезапно врывается в вашу ванную комнату. Астор парировала, что премьер-министр, мягко говоря, недостаточно

красив для такого рода ночных кошмаров. После этого Черчилль выдержал паузу, глубоко затянулся сигарой и выдохнул со словами: «Мой главный ночной кошмар стоит сейчас передо мной».

Рассказывали, что однажды речь зашла о костюмированном бале в доме Асторов, и Черчилль поинтересовался:

– В какой маске вы порекомендовали бы мне явиться на ваш костюмированный бал?

На что леди Нэнси ехидно ответила:

– Почему бы вам для разнообразия не примерить маску трезвенника, господин премьер-министр?

Но самый известный их диалог стал фактически анекдотом, который уже давно пересказывается с разными действующими лицами. Говорят, однажды, после жесткого спора, Астор запальчиво сказала:

– Будь я вашей женой, я бы налила вам в кофе яд!

Черчилль оценивающе посмотрел на неё и язвительно ответил:

– Будь вы моей женой – я бы его выпил.

3. Черчилль славился своей ужасной привычкой всюду опаздывать. И конечно, это вызывало раздражение у его друзей и коллег. Однажды он, уже будучи премьер-министром, вместе с секретарем кабинета и помощником должен был ехать на поезде инспектировать оборонную промышленность центральных графств. Время отправляться – а Черчилля опять нет. И секретарь кабинета, и помощник были уже

на взводе (тогда не то что мобильных телефонов не было, но и стационарный в поезде даже для чиновников высокого ранга взять было неоткуда). И тут, когда поезд уже тронулся, дверца купе распахнулась, и ввалился красный потный Черчилль.

– Уинстон, – с облегчением сказал секретарь кабинета, – почему вы все время опаздываете?

На что Черчилль, блюдя истинно английский спортивный дух, ответил:

– Я всегда даю поездам хорошие шансы убежать, это честно с моей стороны.

4. Однажды, еще при жизни Черчилля, одна американская кинокомпания решила снять о нем фильм. Когда ему об этом сообщили, Черчилль поинтересовался, сколько заплатят исполнителю его роли. А услышав сумму, сказал:

– За такие деньги я и сам с удовольствием сыграл бы эту роль.

5. Рассказывают, что как-то раз шофер Черчилля сбил с дороги и заехал в незнакомый район. Черчилль велел остановиться и спросил проходившего мимо человека:

– Извините, не могли бы вы сказать, где я нахожусь?

– В автомобиле, – ответил тот и спокойно отправился дальше.

Черчилль с интересом проводил его взглядом и сказал шоферу:

– Ответ, достойный нашего парламента. Во-первых, крат-

кий и хамский. Во-вторых, совершенно ненужный. И в-третьих, не содержащий ничего такого, что спрашивающий не знал бы сам.

6. Есть и такая байка, связанная со Сталиным. Когда Черчилль был на Ялтинской конференции, британская делегация жила в великолепном Воронцовском дворце, выстроенном в английском стиле. Дворец очень понравился Черчиллю, и он спросил Сталина:

– Нельзя ли купить этот дворец?

Сталин подумал и поинтересовался:

– А какой палец у вас в Англии считается средним?

Черчилль показал средний палец.

– А у нас этот, – и Сталин показал ему фигу.

7. Там же, на богатой событиями Ялтинской конференции, якобы произошла совершенно феерическая история, похожая на пародийный шпионский фильм. Однажды во время переговоров один из помощников Черчилля передал ему записку. Британский премьер прочитал ее, сжег сигарой и быстро написал ответную записку. Помощник прочел ее, разорвал на мелкие клочки и бросил в корзину для бумаг. Что было довольно легкомысленно с его стороны, потому что сразу после заседания советская служба безопасности вытряхнула их из корзины и собрала записку по кусочкам. Она гласила: «Не волнуйтесь. Старый ястреб не выпадет из гнезда». Потом, по легенде, над ней долго бились лучшие советские дешифровщики, но безрезультатно. И только

в 50-е годы, после смерти Сталина, Хрущёв, встретившись с Черчиллем, решил спросить его напрямую, в чем смысл этой записки.

– У меня расстегнулась ширинка. Помощник предупредил меня, и я его успокоил, – нисколько не смутившись, объяснил ему Черчилль.

8. Когда Черчилль в 1931–1932 годах был с лекциями в США, его сбил автомобиль. Будущий британский премьер получил довольно серьезные травмы, но жаловаться на сбившего его водителя не стал, потому что сам был виноват – за был, что там, в отличие от Англии, правостороннее движение. Так что он довольно смирно лечился, переживая только о том, что в больнице нельзя выпить, – в США был сухой закон. Однако Черчилль не был бы собой, если бы не нашел лазейку: после осмотра врача он получил рецепт, гласивший: «Этим свидетельствую, что для выздоровления от последствий несчастного случая сэру Уинстону Черчиллю необходимо потреблять крепкий алкоголь, особенно с едой. Количество не фиксировано, но минимальная доза – 250 мл». И это даже не байка, а чистая правда – в законах на самом деле была такая лазейка, благодаря которой алкоголь можно было получать в аптеках по рецепту в случае назначения врача.

Главные люди в жизни Уинстона Черчилля

1. Семья

Лорд Рэндольф Черчилль, он же *Черчилль, Рэндольф Генри Спенсер* (1849–1895), 3-й сын Джона Спенсера-Черчилля, 7-го герцога Мальборо – английский политический деятель, отец Уинстона Черчилля. Лорд Рэндольф – это титул учтивости, положенный младшему герцогскому сыну, по наследству такой титул лорда не передается. Обаятельный человек, член партии консерваторов, он оказал определенное влияние на сына, выбравшего в результате тот же путь. Но сам он, хоть недолго и побыл министром, так и не стал большим политиком, к тому же рано умер от сердечного приступа (а по слухам – от сифилиса). Уинстон как-то раз сказал своему сыну после долгой беседы, что он со своим собственным отцом за всю жизнь меньше разговаривал, чем с ним сейчас. Однако лорд Рэндольф выполнял свой отцовский долг, устраивая сына в соответствующие его положению школы и оплачивая его дополнительные занятия и увлечения.

Леди Рэндольф Черчилль, урожденная Дженни (Дженнет) Джером (1854–1921) – мать Уинстона Черчилля, знаменитая красавица, светская львица, дочь американского финансиста, оплатившего после свадьбы долги лорда Рэндольфа. Несмотря на этот практичный подход и на многочисленные романы обоих (Дженни приписывают романы с

принцем Уэльским и королем Сербии), леди Рэндольф была верной помощницей мужа в его политической карьере и ухаживала за ним во время болезни. После его смерти еще дважды выходила замуж. Матерью она была типичной для своего времени и круга – Уинстон обожал ее, но издали, поскольку забота о детях была переложена на нянек и гувернанток. Но когда он вырос, Дженни стала ему основательной поддержкой, используя все свои светские связи для того, чтобы помогать ему и в армии, и в политике. Ее смерть стала для него тяжелым ударом.

Джон Стрэндж Спенсер-Черчилль (1880–1947) – младший брат Уинстона Черчилля. Ходили слухи, что Дженни родила его от одного из любовников. Джон, так же как и Уинстон, окончил Хэрроу и служил в гусарах. Дослужился до чина майора, потом занимался бизнесом. Джон всю жизнь провел в тени своего знаменитого брата, которым очень гордился. Уинстон тоже его очень любил.

Клементина Огилви Спенсер-Черчилль, в девичестве Хозьер (1885–1977) – жена Уинстона Черчилля. Дама Большого Креста ордена Британской империи, кавалер Ордена Трудового Красного Знамени (СССР). Брак был заключен по любви, и Клементина всю жизнь была Уинстону верной подругой и соратницей, а он не раз подчеркивал, как он счастлив, что она вышла за него замуж. Они прожили вместе 57 лет, и их брак считается образцовым. Была президентом «Фонда помощи России Британского общества Крас-

ного Креста госпожи Черчилль». (1941–1951), оказавшего большую помощь Советскому Союзу медикаментами, медоборудованием для госпиталей, продуктами питания на общую сумму более 8 миллионов фунтов стерлингов (около 200 миллионов в современных деньгах). После смерти Черчилля Клементина уничтожила три его портрета кисти крупных британских художников, посчитав, что они дискредитируют его образ.

Рэндольф Фредерик Эдвард Спенсер-Черчилль (1911–1968) – единственный сын Уинстона Черчилля. Дослужился до майора и был награжден орденом Британской империи за миссию в Югославии в 1944 году. Депутат-консерватор от Престона в Палате общин. Талантливый журналист, автор биографической книги о Черчилле. Однако по воспоминаниям современников, Рэндольф был Вспыльчивым, избалованным человеком и транжирой. Уинстон Черчилль однажды сказал о нем: «Я люблю Рэндольфа, но он мне не нравится». И тот в ответ мог сказать об отце то же самое.

Диана Спенсер-Черчилль (1909–1963) – старшая дочь Черчилля. Мечтала стать актрисой, училась в Королевской академии драматического искусства. Отец ее очень любил, брал на важные мероприятия и готовил к общественной и светской жизни. Но в 23 года она бросила учебу и вышла замуж за не слишком подходящего жениха. Через три года развелась и в 1935 году снова вышла замуж – за Дункана Сэнди-са, перспективного политика-консерватора. Во время войны

служила в Женской вспомогательной службе ВМС. В браке родила трех детей, но в 1960 году развелась и вернула девичью фамилию. Страдала нервными срывами, работала в Обществе самаритян, помогавшем людям бороться с депрессией, но в конце концов в 1963 году умерла от передозировки барбитуратов (официальный диагноз – самоубийство).

Сара Миллисента Гермiona Спенсер-Черчилль (1914–1982) – дочь Уинстона Черчилля, прозванная им «ослицей» за упрямый нрав. Актриса и танцовщица, играла в театре и кино, в том числе в знаменитом фильме «Королевская свадьба», где она была партнершей Фреда Астора. Во время войны служила в Женской вспомогательной службе ВМС, чем очень гордилась. В 1936 году без одобрения родителей вышла замуж за австралийского комика Вика Оливера, но брак закончился скандалом – муж узнал о ее романе с американским послом и подал на развод, а сам посол покончил с собой. Сара уехала в Америку, вышла замуж за фотографа Энтони Бошана, начала злоупотреблять спиртным. Ее муж страдал депрессиями и умер от передозировки снотворного. Сара вернулась в Англию и вышла замуж за лорда Ордли, но он умер всего через год после свадьбы. По слухам, в четвертый раз Сара собиралась замуж за джазмена-афроамериканца, но Черчилль сумел этому воспрепятствовать – все же он был человеком старой формации.

Мэри Спенсер-Черчилль (1922–2014) – младшая дочь Черчилля. После окончания школы стала волонтером в

Красном Кресте, потом поступила на службу в Женский вспомогательный территориальный корпус, затем служила в ПВО, дослужившись до звания младшего командира⁴. Вела активную общественную жизнь, была помощницей отца, сопровождала его во многих поездках, была представлена в Потсдаме Трумэну и Сталину. Ходили слухи, что Черчилль планировал устроить ее брак с бельгийским принцем, но она вышла замуж за капитана Кристофера Соумса (впоследствии политика-консерватора, дипломата и губернатора Южной Родезии), с которым 33 года прожила в счастливом браке и родила пятерых детей. Занималась общественной деятельностью, была награждена Орденом Британской империи и Орденом Подвязки. Написала биографию своей матери и несколько книг, посвященных живописи Уинстона Черчилля, участвовала в составлении каталога его картин.

⁴ Равно званию капитана.

2. Друзья

Элизабет Энн Эверест (ок. 1832–1895) – была любимой няней Уинстона Черчилля, а также самым близким человеком для него в детстве и юности. Миссис Эверест никогда не была замужем, «миссис» – это учтивое обращение к старшим слугам в богатых домах. Став писателем, Черчилль написал о ней много добрых слов в автобиографии и вывел ее в качестве кормилицы главного героя в своем романе «Саврола». После смерти миссис Эверест от перитонита Черчилль оплатил надгробие и много лет оплачивал услуги флориста, чтобы на ее могиле лежали цветы.

Вайолет Асквит, она же Хелен Вайолет Бонэм Картер, баронесса Асквит из Ярнбери (1887–1969) – бывшая невеста Уинстона Черчилля, на всю жизнь оставшаяся близким другом. Дочь премьер-министра Герберта Асквита. Политик-либерал, автор известных мемуаров, бабушка актрисы Хелены Бонэм-Картер. Была награждена Орденом Британской империи и пожалована титулом леди и членством в Палате лордов. Написала известные мемуары о Черчилле. По ее воспоминаниям, в день знакомства он сказал ей: «Конечно, все мы – букашки. Но я верю, что я – светлячок».

Памела Плоуден, она же Френсис Одри Булвер-Литтон, графиня Литтон, урожденная Чичель-Плоуден, (1872/74-1971) – первая невеста Уинстона Черчилля, дочь

британского резидента в Хайдарабаде. Первая серьезная любовь Черчилля. Даже после разрыва помолвки он сказал, что она единственная женщина, с которой он мог бы прожить долгую счастливую жизнь. Они оставались друзьями до самой его смерти. Памеле принадлежит знаменитая характеристика Черчилля: «Первый раз, когда вы встречаете Уинстона, вы видите все его недостатки, и только в течение всей оставшейся жизни вы начинаете открывать его достоинства».

Фредерик Смит, впоследствии лорд Биркенхед (1872–1930) – британский политик-консерватор и знаменитый адвокат, близкий друг Уинстона Черчилля. Был известен остроумием, ораторским талантом и безудержным пьянством. Окончил Оксфорд, быстро прославился как адвокат, в частности, успешно защитил Этель Ле Нев⁵ – любовницу Криппена – легендарного убийцы того времени, расчленившего и растворившего в кислоте свою жену. Зарабатывал огромные по тем временам деньги – больше 10 тысяч фунтов в год. С 1903 года подался в политику и в Палате общин подружился с Черчиллем. В 1918 году стал баронетом, в 1919 году – лордом Биркенхедом и лордом-канцлером в правительстве Ллойда Джорджа. В 1922 году получил титул графа. С 1922 года был в оппозиции, с 1924 по 1928 год занимал пост го-

⁵ Доктора Криппена арестовали, когда после убийства жены он пытался под чужим именем покинуть страну на корабле в сопровождении своей любовницы, переодетой в мужское платье. Ее небезосновательно подозревали в соучастии.

сударственного секретаря Индии. Принято считать, что на этом посту он в основном играл в гольф, но в 1928 году Смит получил Орден Звезды Индии. Партию он раздражал своим распутством и пьянством, в журналах на него печатали карикатуры, но Черчилль отзывался о нем так: «У него в высокой степени развиты храбрость, верность, бдительность, азарт в погоне за поставленной целью – все достоинства прекрасной собаки». И о его лояльности: «Если он был с вами в понедельник, он был таким же и во вторник. А в четверг, когда все выглядело плохо, он все еще шел бы вперед с сильным подкреплением». Биркенхед умер в 1930 году в возрасте 58 лет от пневмонии, вызванной циррозом печени.

Фредерик Линдемани (1886–1957) – британский физик, один из близких друзей и главный научный советник Уинстона Черчилля во время Второй Мировой войны. Имел прозвища «профессор», поскольку заведовал кафедрой физики в Оксфордском университете, и «барон Берлин» – за надменность и немецкий акцент. Сын немца и американки, эксцентричная личность – всегда в черном, сноб, карьерист, расист, консерватор и антисемит, при этом – человек широчайших знаний, способный решать самые сложные проблемы и преодолевать бюрократические трудности. Он испытывал почти патологическую ненависть к нацистской Германии и лично к Гитлеру. Внес большой вклад в битву за Британию и в спасение немецких физиков-евреев, участвовал в разработке радарных и инфракрасных систем наведения, нала-

дил систему учета, позволявшую правительству всегда быть в курсе актуальных данных. Занимал в правительстве Черчилля пост генерального казначея. В 1941 году ему был пожалован титул лорда Червелла, а незадолго до смерти – виконтство. За его таланты Черчилль прощал ему все – и реакционные взгляды, и вегетарианство, и неприятие алкоголя, и ужасный характер. Когда кто-то из министров пожаловался на грубость Линдеманны, Черчилль ответил перефразированной поговоркой: «Если любишь меня, люби мою собаку, а если ты не любишь мою собаку, ты, черт возьми, не любишь и меня!»

Брендан Брэкен (1901–1958) – бизнесмен и политик ирландского происхождения, яркая остроумная личность, один из близких друзей Уинстона Черчилля (с 1923 года) и преданный его сторонник (ходили даже слухи, что Брэкен – его внебрачный сын). В юности сбежал из иезуитской школы, много поездил по миру, работал учителем, потом сделал удачную карьеру как издатель журналов и газет. Депутат от консерваторов, министр информации в 1941–1945 годах (есть легенда, что именно он вдохновил Оруэлла на образ Большого Брата в романе «1984»), основатель *Financial Times*. Считался «правой рукой» Черчилля. В 1952 году получил титул виконта, но никогда им не пользовался. Умер от рака, спровоцированного неумеренным курением.

Сэр Арчибальд Синклер (1890–1970) – один из близких друзей Уинстона Черчилля. Шотландский баронет, офицер

и политик. Учился в Итоне и Сандхерсте, был одним из крупнейших землевладельцев Великобритании, владея поместьем площадью около 40 000 га, считался неотразимым красавцем. Увлекался пилотированием и игрой в поло, на почве чего и подружился с Черчиллем. В армии дослужился до майора, был заместителем Черчилля, когда тот командовал батальоном Королевских шотландских стрелков в 1916 году, а потом – его личным секретарем и связным с МИ-6. С 1922 года член Палаты общин от либералов, в 1935–1945 годах лидер Либеральной партии. Поддерживал Черчилля в борьбе против политики умиротворения Гитлера. Был министром авиации в его правительстве с 1940 по 1945 год. В 1959 году перенес инсульт и отошел от активной деятельности.

Сэр Десмонд Мортон (1891–1971) – британский чиновник и сотрудник разведки, в 20-30-е годы – один из близких друзей Уинстона Черчилля. Участвовал в Первой Мировой, где получил пулю в сердце, но выжил, хоть пулю не сумели извлечь. С 1919 года служил в МИДе, потом возглавил V отдел Секретной разведывательной службы (занимавшейся борьбой с большевизмом), с 1929 по 1939 год был главой Центра промышленной разведки Комитета имперской обороны, отвечая за предоставление разведданных о планах и возможностях производства боеприпасов в других странах. В 1930-е предоставил Черчиллю (тогда не занимавшему никакой пост) секретные данные о перевооружении Германии,

чтобы поддержать его борьбу против нацизма. В 1940 году стал личным помощником Черчилля, с 1949 года служил в Миссии ООН, потом в Министерстве гражданской авиации. В 1917 году был награжден Военным крестом, в 1945 году посвящен в рыцари. После войны отношения между двумя джентльменами охладели, хотя они и продолжали общаться, тем более что их поместья соседствовали. Но в 1960 году Десмонд признался: «Я не слишком расстроюсь, если больше никогда не увижу Уинстона. И уж точно, я не хочу присутствовать на его похоронах».

Сэр Энтони Артур Дункан Монтегю Браун (1923–2013) – личный секретарь Черчилля в последние десять лет жизни. Ушел из Оксфорда на фронт, служил в авиации, потом доучился и поступил на службу в британский МИД. В 1952 году занял должность личного секретаря по иностранным делам премьер-министра Уинстона Черчилля. Когда Черчилль ушел в отставку в 1955 году, Монтегю Браун ненадолго вернулся в Министерство иностранных дел, но в том же году был откомандирован на должность личного секретаря Черчилля. Премьер-министр Макмиллан сказал ему: «Я одалживаю вас Уинстону, поскольку ему кто-нибудь нужен. Судя по всему, это всего лишь на год-другой». Но Черчилль протянул еще десять лет. Его дочь Мэри вспоминала: «С 1955-го и до последнего вздоха отца Энтони практически никогда не покидал его... Его знания, его профессиональные навыки, его преданность были чрезвычайно важны в послед-

ние десять лет жизни отца». После смерти Черчилля Браун написал о нем ценные мемуары.

3. Политические соратники и оппоненты

Франклин Делано Рузвельт (1882–1945) – президент США в 1932–1945 годах, самый выдающийся американский политический деятель XX века. Вместе с Черчиллем и Сталиным решал судьбы послевоенного мира на совещаниях Большой тройки. Отношения между Черчиллем и Рузвельтом были не просто союзнические, а еще и дружественные. «Наши отношения с президентом Соединенных Штатов стали настолько тесными, – вспоминал Черчилль, – что основные вопросы сотрудничества наших стран мы предварительно обсуждали между собой в ходе оживленной переписки». А перед высадкой американского десанта он написал Рузвельту: «Наша дружба – моя самая надежная опора, помогающая мне выстоять в этой ужасной войне, которая день ото дня принимает все более серьезный оборот». Но редкий случай для Черчилля – он относился к Рузвельту с большим пиететом, чем тот к нему. С 1939 по 1945 год Черчилль отправил Рузвельту около 950 писем и получил 750 ответов. 11 раз они встречались для двусторонних переговоров и дважды – втроем со Сталиным.

Иосиф Виссарионович Сталин (1878/79–1953) – глава Советского Союза, вместе с Черчиллем и Рузвельтом решал судьбы послевоенного мира на совещаниях Большой трой-

ки. Черчилль вспоминал об их совместных встречах: «Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам». Их отношения никогда не были дружескими, тем более Черчилль всю жизнь был антикоммунистом, но оба признавали плодотворность сотрудничества и уважали друг друга как талантливых политиков. Что не мешало и Черчиллю, и Сталину временами оттачивать друг на друге имевшееся у обоих довольно едкое чувство юмора.

Шарль де Голль (1890–1970) – французский военный, политический и государственный деятель, генерал, во время Второй мировой войны – лидер и символ французского Сопротивления. Их отношения с Черчиллем можно назвать сложными – они были союзниками и даже восхищались друг другом, но все время ссорились, причем скандалы случались громкие, с криками и оскорблениями (в основном со стороны Черчилля). Шутили даже, что они общаются в стиле «люблю-ненавижу». Пожалуй, точнее всего объясняет эти отношения фраза Черчилля: «Де Голль – великий человек. Я всегда это говорил. Но с ним нельзя договориться. Он ненавидит Англию!»

Герберт Асквит (1852–1928) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании от Либеральной партии с 1908 по 1916 год. Именно в его кабинете Черчилль в 1908 году впервые стал министром (сначала торговли, потом внутренних дел и, на-

конец, Первым лордом Адмиралтейства). Кроме того, Черчилль собирался жениться на его дочери Вайолет. Асквит высоко ценил Черчилля, и отношения у них были достаточно дружеские, но он одним из первых заметил его умение наживать себе врагов, особенно в собственной партии, от которой в Великобритании зависит будущее политика. «Я его очень люблю, но опасаясь за его будущее... – говорил он. – Он может всех затмить своим красноречием, он может день и ночь трудиться на благо государства, но если он не пользуется доверием – грош цена всем его стараниям».

Дэвид Ллойд Джордж (1863–1945) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922). Один из лучших ораторов XX века. Друг и долгое время политический соратник Уинстона Черчилля. Когда они в 1908 году оба стали министрами в кабинете Асквита (у Ллойд Джорджа это было уже второе министерство), они образовали такую тесную коалицию, что их называли братьями-близнецами. Асквита это раздражало, и он говорил о них: «У Ллойда Джорджа нет принципов, а у Уинстона – убеждений». Потом, когда Ллойд Джордж стал премьер-министром, Черчилль был министром в его кабинете. Они долго оставались друзьями, даже когда разошлись их политические пути, хотя вроде бы трудно представить себе человека, менее похожего на Черчилля, чем этот «„Уэльский колдун“, предки которого были сплошь ремесленниками да крестьянами, воспитанный дя-

дей-сапожником, последователем баптистов... глашатай чаяний народа, защитник „слабых от сильных“», – как пишет о нем биограф Черчилля Франсуа Бердарида.

Невилл Чемберлен (1869–1940) – британский государственный деятель, лидер консерваторов, премьер-министр Великобритании в 1937–1940 годах. В 20-е годы они с Черчиллем относились друг к другу дружелюбно и неплохо сотрудничали, будучи министрами. Но к 1930-м годам оба стали претендовать на лидерство в партии консерваторов, и отношения испортились. Чемберлен победил, а Черчилль надолго ушел в тень. В конце 30-х годов Чемберлен наконец стал премьером и проводил политику умиротворения гитлеровской Германии, чем вызывал сильное негодование Черчилля. После нападения Германии на Польшу Чемберлену пришлось включить Черчилля в правительство, но сделал он это с неохотой. «Хотя Черчилль и стремится к сотрудничеству, мне он доставляет больше хлопот, чем все остальные министры, вместе взятые», – говорил он. В 1940 году стало ясно, что Чемберлен не способен управлять страной во время войны, и он уступил пост премьера Черчиллю.

Клемент Эттли (1883–1967) – британский политик, лидер Лейбористской партии, премьер-министр Великобритании в 1945–1951 годах. Сам он был человек крайне скромный. С 1937 года поддерживал антинацистскую позицию Черчилля. В 1940 году вошел в его коалиционное правительство, заняв пост Лорда-хранителя Малой печати, по-

том занимал там другие должности, оставшись к концу войны единственным, кроме самого Черчилля, человеком, который состоял в этом «Военном кабинете» с самого начала и до конца. На выборах 1945 года консерваторы проиграли лейбористам, поэтому Черчиллю пришлось уйти с должности премьер-министра, и этот пост занял Эттли. Заменял он Черчилля и на Потсдамской конференции. Эттли досталось трудное дело – восстанавливать экономику после войны, – и он с этим справился, несмотря на критику со стороны консерваторов. О Черчилле, с которым Эттли долго и плодотворно работал, он говорил: «Это был самый изменчивый человек из всех, кого я знал». Эттли был в числе трех британских премьеров (вместе с Иденом и Макмилланом), шедших на похороны Черчилля перед его гробом. Они выступали в качестве почетных носильщиков гроба, который фактически, конечно, несли восемь дюжих солдат. Эттли было 82 года, и он был слаб здоровьем, но настоял на своем участии в процессии, поскольку Черчилль лично просил его оказать ему эту честь.

Энтони Иден (1897–1977) – британский политик, член Консервативной партии, в 1955–1957 годах премьер-министр Великобритании. Был членом Палаты общин с 1923 по 1957 год. Ушел в отставку с поста министра иностранных дел кабинета Чемберлена в 1938 году из-за несогласия с политикой умиротворения Гитлера и многими рассматривался как потенциальный следующий премьер-министр, в то

время значительно опережая по популярности Черчилля. Во время войны был министром иностранных дел и ближайшим соратником Черчилля, впоследствии рассматривался как его преемник во главе консерваторов, каковым и стал в 1955 году. Однако их отношения к тому времени уже испортились. Также он стал премьер-министром после отставки Черчилля в 1955 году, но продержался недолго – после Суэцкого кризиса ушел в отставку. Был женат на племяннице Черчилля Клариссе, так что много общался с ним и как соратник по партии, и как родственник. Говорил о Черчилле: «Он замечательно одарен, чтобы быть национальным лидером, но его влияние губительно, когда речь идет о составлении планов».

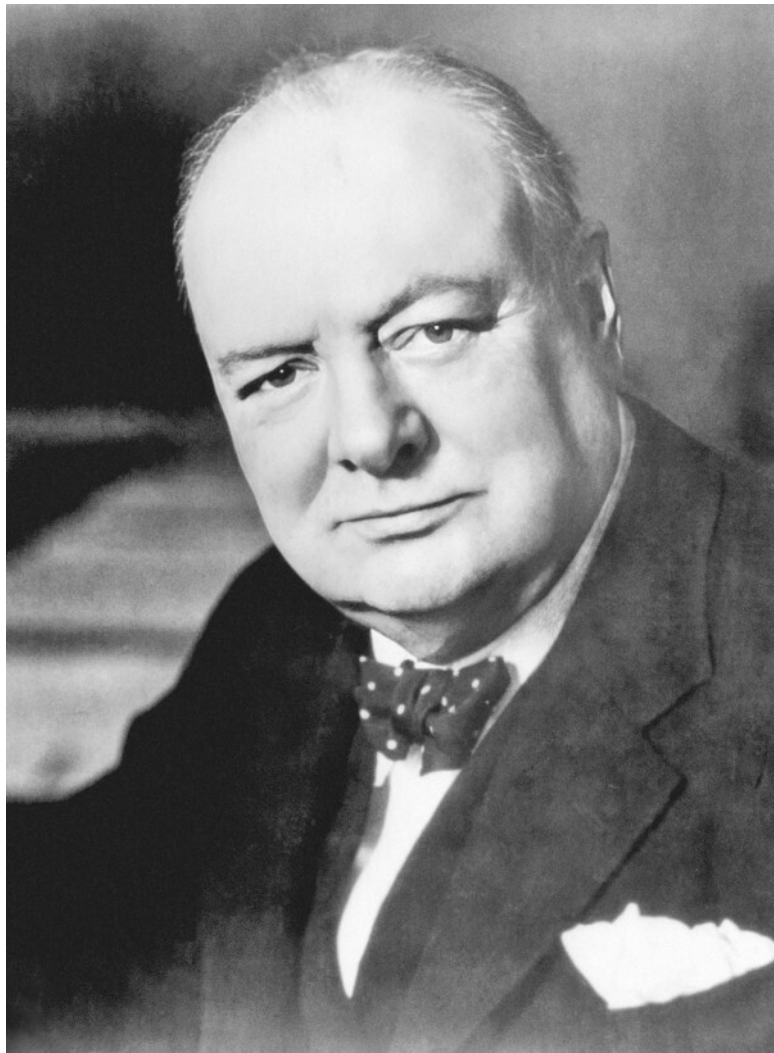
Гарольд Макмиллан (1894–1986) – британский политик, член Консервативной партии, премьер-министр Великобритании с 1957 по 1963 год. Депутат Палаты общин с 1924 года. В конце 30-х стал сторонником Идена, после ухода того из правительства Чемберлена. В 1945 году стал министром авиации в кабинете Черчилля, в 1954–1955 годах был министром обороны, в 1955 году занял пост министра иностранных дел, потом канцлера казначейства. А после отставки Энтони Идена в 1957 году был избран лидером консерваторов и автоматически занял пост премьер-министра. Кстати, Черчилля приглашали в Букингемский дворец дать совет по выбору преемника Идену, и он рекомендовал Макмиллана. Это была, с одной стороны, формальность, но с другой – учитывая его популярность – он мог бы серьезно подпортить ка-

рьеру любому политику, поэтому его поддержка много значила. Макмиллан до самой смерти Черчилля постоянно навещал его и приглашал к себе в гости, беседовал с ним о политике, выслушивал рекомендации, одолжил ему правительственного секретаря. А после смерти Черчилля сказал: «Наш лучший час и наш величайший момент был во время работы с ним».

Предисловие

Лондон. 1920

Фотопортрет, сделанный в 1941 году

Сэр Уинстон Черчилль – человек-легенда, человек-мем. За прошедшие с его смерти почти шесть десятков лет он не был забыт, а, наоборот, оброс многочисленными мифами, байками и конспирологическими теориями. Интернет пестрит его остроумными и глубокомысленными высказываниями, как настоящими, так и приписываемыми ему.

И в то же время большинство людей знают о нем удивительно мало. Нет, конечно, любой образованный человек помнит, что он входил в Большую Тройку лидеров стран – победителей фашистской Германии вместе со Сталиным и Рузвельтом. Многие даже знают, как он выглядел, – во многом благодаря все тем же интернет-мемам, на которых красуется лукавое круглое лицо с неизменной сигарой в зубах. Но кто, к примеру, помнит, что Черчилль удостоился Нобелевской премии, причем не мира, а по литературе? Что он автор почти двух десятков книг, включая как исторические исследования, так и художественную литературу (это не считая статей для прессы и сборников), а его речи занимают несколько объемных томов? Что он родился и вырос в викторианской Англии, а возглавил страну в самый критический момент ее существования, уже будучи довольно пожилым человеком – в возрасте 65 лет? А окончательно ушел в отставку (уже после второго премьерского срока) в 80 лет.

Впрочем, судя по опросам английских школьников, моло-

дежь даже не всегда знает, что Черчилль – реальный человек, многие дети считают, что он выдуманный персонаж.

А те, кто действительно интересуется историей, нередко испытывают к покойному британскому премьеру на редкость сильные чувства. Кто-то считает его героем и чуть ли не образцом человеческих достоинств, а кто-то люто его ненавидит. Его обвиняют в том, что он палач Индии (вполне обоснованно, но, впрочем, это можно сказать о подавляющем большинстве политиков Британской Империи до ее развала) и палач буров (необоснованно, поскольку в Англо-бурскую он был всего лишь лейтенантом, ни на что не влиял и в каких-либо военных преступлениях замешан не был). Напоминают, что он дал «добро» на бомбардировку Гамбурга в 1943 году, когда за одну ночь погибли больше 40 000 человек, а исторический центр города был стерт с лица земли. И это чистая правда, но, помня, что в то время творилось на Восточном фронте, вряд ли уместно делать поспешные оценки.

Нередко Черчилля представляют чуть ли не единственным творцом «холодной войны», хотя даже «железный занавес» он не сам опускал, а только придумал название уже сложившейся ситуации. Сам он в это время даже премьер-министром не был, его партия после войны проиграла выборы, и он утешался тем, что катался по миру с лекциями и речами.

С другой стороны, Черчиллю приписывают чуть ли не все остроумные, меткие и прозорливые высказывания о полити-

ке за весь XX век, включая то, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с ядерной бомбой. А заодно и половину всех просто остроумных высказываний на любые темы (вторая половина досталась Фаине Раневской, именем которой разве что анекдоты про Чапаева еще не подписывали).

Откуда же столько легенд? Почему вокруг Черчилля до сих пор кипят такие страсти? Что в нем было такого, отчего его не просто не могут забыть, а, наоборот, сочиняют о нем все больше и больше, и чем дальше, тем более мифологизированным становится его образ?

Будем разбираться!

Глава первая. Уинстон из рода Спенсеров-Черчиллей

Лорд Рэндольф Черчилль и леди Джейн Джером. 1874

Уинстон Черчилль в детстве

В возрасте 7 лет

С няней Элизабет Энн Эверест

Все началось 12 августа 1873 года во время королевской регаты на острове Уайт, где молодой лорд Рэндольф Черчилль, третий сын герцога Мальборо, встретил очаровательную Дженни Джером, в которую сразу же безумно влюбился. Дженни ответила ему взаимностью, и всего через несколько дней Рэндольф предложил ей руку и сердце. Они поженились 15 апреля 1874 года, а 30 ноября у них родился первенец, которого назвали Уинстоном.

Конечно, тогда никто не мог предсказать, какая великая судьба его ждет. Род Спенсеров-Черчиллей был знатным, а их титул восходил к одному из величайших полководцев в истории Великобритании, Джону Черчиллю, которого королева Анна в 1702 году сделала герцогом Мальборо. Но с тех пор великих людей в их роду больше не было, да и особо выдающихся – тоже. Герцоги Мальборо женились на знатных леди, занимали придворные должности и понемногу проматывали и так не слишком большое семейное состояние. Достаточно серьезную политическую карьеру почти за двести лет существования титула сделал только дед Уинстона, 7-й герцог Мальборо, но к тому времени премьер-министр Дизраэли уже насмешливо говорил об их семье: «Они недостаточно богаты, чтобы быть герцогами».

Отец Уинстона, лорд Рэндольф Черчилль, как младший сын обедневшего герцога, не имел особых шансов ни на ти-

тул, ни тем более на приличное состояние. Но будучи человеком обаятельным и остроумным, он решил пойти по стопам отца и выбрал политическую карьеру. И поначалу казалось, что впереди у него большое будущее. За два месяца до свадьбы он был избран членом парламента от партии консерваторов и окунулся в политику со всем пылом своих двадцати четырех лет.

«В нем сочетались утонченность и огромное обаяние, — писал о Рэндольфе один из биографов Уинстона Черчилля, Франсуа Бедарида. — Лорд Рэндольф обладал живым умом и хорошими ораторскими способностями. Его речь отличалась остроумием, подчас язвительностью, а колкие замечания метко попадали в цель. Все говорило о том, что Рэндольфу Черчиллю уготовано большое будущее, ведь он не скрывал своей цели — возглавить партию консерваторов. Однако отсутствие последовательности в действиях, нездоровый эгоизм, честолюбие, следствием которого были внезапные порывы, а не тщательно обдуманные решения, сводили на нет все его начинания. „Цезарь или ничто“, — сказал он однажды своей матери». Увы, Цезаря из него не получилось.

Мать Уинстона Черчилля, красавица Дженни Джером, была американкой, в чем нет ничего удивительного: к концу XIX века английские аристократы достаточно разорились, чтобы начать повально жениться на богатых наследницах из США. Даже двоюродный брат Уинстона Черчилля, надменный герцог Мальборо, не побрезговал американски-

ми миллионами наследницы Вандербильтов. Правда, произошло это на двадцать два года позже, в 1895 году, когда у Спенсеров-Черчиллей уже не осталось ничего, кроме долгов.

Дженни миллионами похвастаться не могла, но все же ее отец был достаточно состоятелен, чтобы оплатить долги титулованного зятя. Задолжал тот, впрочем, не так уж много для аристократа – около двух тысяч фунтов (примерно девять тысяч фунтов на нынешние деньги).

Отец Дженни, потомок французских эмигрантов Леонард Джером, был личностью интересной – адвокат, биржевой спекулянт, «акула» с Уолл-стрит, американский консул в Триесте, совладелец *New York Times* и Тихоокеанской почтовой пароходной компании, яхтсмен, картежник, любитель женщин и лошадей – и это еще не полный список его занятий и увлечений. Мать Дженни, Кларисса, была не столь эффектной персоной, зато от нее девушка унаследовала примечательную внешность – смуглую кожу, черные глаза и волосы. Поговаривали, что в ее жилах текла кровь ирокезов, и хотя доказательств у этой семейной легенды не было, Уинстон Черчилль в нее верил и гордился тем, что в его жилах намешано столько различных кровей. Уже на закате своих лет он с удовольствием сказал кандидату в президенты США Адлаю Стивенсону: «Я сам – Союз англоязычных стран».

Семья Рэндольфа, конечно, возражала против его женитьбы на незнатной и не слишком богатой американке, отец которой к тому же потребовал заключить договор, по которо-

му ее финансы будут принадлежать ей, а не мужу, как это было принято. Но Рэндольфа неожиданно поддержал принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, и свадьба все-таки состоялась.

«Леди Рэндольф обладала ослепительной красотой, её скорее можно было принять за итальянку или испанку. Глаза её были большими и темными, изгиб губ был изысканным и почти озорным, волосы – иссиня-черными и блестящими, в ней было что-то креольское. Она была очень оживлённой и много смеялась, показывая белоснежные зубы, и всегда выглядела счастливой и хорошо проводящей время».

Мария, королева Румынии.

«История моей жизни», 1934

Выйдя замуж, Дженни с головой окунулась в светскую жизнь, для которой она была буквально создана. Красота, сильный характер, острый ум и умение себя подать надолго сделали ее королевой светских салонов. Правда, для реализации всех своих амбиций ей вечно не хватало денег. Как верно пошутил один из ее знакомых: «Дженни смело можно отнести к такому типу женщин, для которых иметь меньше сорока пар туфель означает прозябать в нищете».

Но никакие светские увеселения не помешали новоиспеченной леди Рэндольф Черчилль (именно так она стала именоваться, выйдя замуж за третьего сына герцога) исполнить главный долг супруги аристократа – родить наследника. Сва-

дьба состоялась в апреле, а уже в конце лета ей пришлось уехать из Лондона в родовое владение герцогов Мальборо – дворец Бленхейм, где царила ее властная свекровь. «Она железной рукой управляла дворцом, – вспоминала Дженни. – От шороха ее юбок трепетал весь Бленхейм».

Тем не менее развлечения продолжались и там, что едва не закончилось печально. По крайней мере, еще одна семейная легенда Спенсеров-Черчиллей гласит, что схватки у леди Рэндольф Черчилль начались 29 ноября, прямо во время бала, на котором она слишком активно танцевала, хоть и была на седьмом месяце беременности. До спальни ее не довели, и в итоге Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль родился в половине второго ночи 30 ноября 1874 года, в дамской раздевалке Бленхейма. Сейчас, когда дворец открыт для посещения, эту комнату тоже показывают туристам, правда, по решению герцогов Мальборо она теперь выглядит куда благопристойнее – не как раздевалка, а как обычная небольшая спальня.

Счастливый отец Рэндольф Черчилль с гордостью рассказывал друзьям: «Мальчик очень красив, по крайней мере, так говорят все. У него темные глаза и волосы. К тому же он очень здоровенький, несмотря на преждевременное рождение». И надо сказать, о преждевременном рождении он упоминал не зря: в обществе активно болтали, что «раннее появление на свет Уинстона больше вызвано не его торопливостью, а тем же качеством лорда Рэндольфа». Но современ-

ные биографы Черчилля не слишком в это верят – слишком много дел его родители планировали закончить к январю, когда по плану должен был родиться их наследник, и его появление на свет в ноябре явно застало их врасплох. Впрочем, это не мешало им быть вполне счастливыми, тем более что любимого первенца они по обычаю высшего света сплывили няне, а сами вновь окунулись в светские развлечения и политику.

«Много ли Уинстон унаследовал от отца, – пишет еще один биограф Черчилля, Пол Джонсон, – это отдельный вопрос. Мне кажется, немного. На самом деле, в нем мало было от Черчиллей, которые, по большому счету были людьми посредственными. Даже основоположник династии, Джон, первый герцог Мальборо, по мнению проницательного Карла II, мог так и остаться тихим провинциальным джентльменом, если бы не амбиции его блистательной жены Сары Дженнингс. Потомки его ничем не прославились. Пятеро из первых семи герцогов страдали хронической депрессией. Известно, что и Уинстон страдал от периодических приступов черной меланхолии, которые сам он называл „тоской зеленой“. Они наступали как реакция на сильные потрясения и быстро рассеивались под действием напряженной работы. Унаследованный от отца экстремизм и резкость политических суждений часто работали против него на протяжении всей его карьеры, но было несколько ситуаций, когда и сам он заходил слишком далеко и жестоко за это расплачивался.

Однако в целом он помнил все ошибки лорда Рэндольфа, и всякий раз ему удавалось удержаться на краю пропасти. В нем не было никаких признаков умственного расстройства, которое сгубило его отца. На исходе девятого десятка Уинстон был вполне дееспособен, ум его был ясен, несмотря на общее физическое угасание.

Между тем от матери Уинстон унаследовал самые характерные свои черты: энергию и любовь к авантюрам, амбициозность, гибкий ум, умение сопереживать, отвагу и стойкость, а кроме того – огромное и всепоглощающее жизнелюбие. Он поставил себе цель – стать самым влиятельным политиком Вестминстера, это было своего рода мужской проекцией безудержного желания матери быть самой блестящей леди округа Мейфэр. Дженни сохраняла этот титул более десяти лет, и причиной тому была не только красота ее лица и осанки – ее манера двигаться, говорить, смеяться, танцевать, ее взгляд были исполнены дьявольского очарования. Однажды, уже будучи пожилой дамой, она сказала: „Я никогда не примирюсь с тем, что не я самая красивая женщина в этой комнате“. Она привыкла к тому, что стоило ей появиться – и все мужские взгляды были прикованы к ней... Она верила, что все в ее руках, все возможно, что традиции, условности и сам порядок вещей могут быть принесены в жертву честолюбию. Леди Рэндольф любила риск и быстро забывала о разочарованиях. Все эти качества она передала своему первенцу... Мать также научила Уинстона всегда быть в центре

«Мать всегда казалась мне сказочной принцессой – лучезарным существом, всемогущей владычицей несметных богатств. Лорд Дабернон оставил ее портрет той ирландской поры, и я признателен ему за эти слова:

„Отчетливо помню, как впервые увидел ее. Это было в доме вице-короля в Дублине. Она стояла сбоку, слева от входа. В дальнем конце залы на возвышении красовался вице-король в окружении блистательной свиты, но не он и не его супруга были тем магнитом, что приковывал к себе взгляды, а обрисованная чернотой, чуть обособленная гибкая фигура, словно сотканная из другой, чем все мы, материи – сверкающей, летящей, ослепительной. В волосах любимое украшение – бриллиантовая звезда, чей блеск затмевается победительным сиянием глаз. Обликом скорее пантера, нежели женщина, только с развитым интеллектом, какого не сыскать в джунглях. Мужеством она не уступит супругу – подходящая мать потомкам великого герцога. При этих блистательных качествах в ней столько доброты и живости нрава, что она снискала всеобщее расположение. Ее любезность, жизнелюбие и идущее от сердца стремление всех заразить радостной верой в жизнь сделали ее центром кружка верноподданных“.

И таким же блистанием она была окружена в моих детских глазах. Она светила мне, как вечерняя звезда. Я нежно любил ее – правда, издали».

Уинстон Черчилль.

«Мои ранние годы. 1874–1904».

Родителей Уинстон очень любил, хоть и почти не видел. Но нет смысла их в этом винить – они были людьми своего времени и своего класса и вели себя точно так же, как подавляющее большинство британских аристократов. В знатных семьях было принято, что первые годы жизни ребенок проводит с нянями, гувернантками и учителями, а потом поступает в школу-пансион и видится с родителями только на каникулах. Очень показательна в этом смысле викторианская пресса – так, например, журнал *The World* рекомендовал светским дамам «держаться подальше от детской, успокаивая себя тем, что у вас есть малыш. Пусть гувернантка приведет детей пару раз в гостиную, чтобы с ними можно было поиграть, как с милыми котятами».

С отцами отпрыски знатных семей виделись еще реже, чем с матерями: «игры с котятами» – это потакание женским слабостям, а мужчина вообще не обязан был вспоминать о детях, пока не придет время выбирать для них школу. Это приводило к курьезам, которые сейчас кажутся анекдотами, – так, например, один современник Черчилля рассказывал, что за всю свою жизнь беседовал с собственным отцом всего один раз, а другой, когда в свою очередь обзавелся семьей, как-то раз похвалил хорошее воспитание случайно замеченных в доме детей и очень удивился, когда ему объяснили, что это его собственные отпрыски.

На этом фоне ничуть не кажется удивительным признание Уинстона Черчилля, которое он сделал в 30-е годы своему сыну: «Сегодня вечером у нас с тобой состоялся продолжительный и живой разговор, длившийся значительно дольше, чем мое общение с отцом на протяжении всей нашей совместной жизни».

Но доля маленького Уинстона была все же лучше, чем у большинства мальчиков его круга. Родителей он преданно любил издалека, а рядом был человек, который восполнял ему недостаток любви и ласки, – его няня, миссис Элизабет Энн Эверест. Она обожала своего воспитанника, и он платил ей взаимностью. Когда родители отправили его в школу, а няне дали расчет, Уинстон счел это несправедливым и пересылал ей все деньги, какие ему удавалось скопить. Он навестил ее перед смертью (в 1895 году), заказал для нее надгробный камень, а потом платил за то, чтобы ее могилу содержали в порядке. А спустя много лет, решив попробовать себя в беллетристике и написав роман «Саврола», он вывел там миссис Эверест в качестве кормилицы героя, которого списал с самого себя.

«Сразу после рожденья он был отдан на воспитание кормилице, окружавшей его преданной заботой и лаской. Странная вещь – любовь этих женщин. Возможно, это единственная бескорыстная любовь на свете. Ведь насколько естественна любовь матери к сыну – такова ее материнская природа, юноши к своей

девушке – это тоже может быть объяснено, собаки к хозяину – тот ее кормит, мужчины к другу – он стоял рядом в моменты сомнений. Во всех этих случаях есть разумное толкование. Но любовь приемной матери к ребенку, заботу о котором ей поручили, на первый взгляд кажется совершенно необъяснимой. Это явление одно из немногих доказательств, что природа человечности гораздо выше банального утилитаризма, и что мы всегда можем надеяться на благоприятную судьбу».

Уинстон Черчилль.

«Саврола».

Первые воспоминания Уинстона Черчилля связаны с Ирландией, куда их семья вынуждена была уехать в середине 1870-х, после того как лорд Рэндольф поссорился с принцем Уэльским. Герцога Мальборо очень вовремя назначили вице-королем в очередной раз бунтующей Ирландии, и он уехал в Дублин, прихватив с собой сына, невестку и внука.

«Мы жили в так называемом Охотничьем домике, – вспоминал Уинстон Черчилль, – откуда было рукой подать до вице-королевской резиденции. Здесь прошли почти три моих младенческих года. Ясно и живо помню некоторые тогдашние события. Помню, как дед, вице-король, открывает в 1878-м памятник лорду Гофу. Огромная темная толпа, конные солдаты в ярко-красном, веревки, тянущие вниз блестящее бурое полотно, голос моего грозного дедушки-герцога, гремящий над толпой. Я даже помню слова: „и убийствен-

ным залпом разметал вражеский строй“. Я понимал, что речь идет о войне, о сражении и что „залп“ – это тот сопровождаемый буханьем трюк, который часто проделывали солдаты в темных мундирах (стрелки) в Феникс-парке, куда меня водили на утреннюю прогулку. Думаю, это мое первое связное воспоминание.

Другие воспоминания встают отчетливее. Мы собираемся на детское представление. По этому случаю все возбуждены. Настает долгожданный день. Из резиденции мы трогаемся к Замку, где заберем остальную ребятню. Большой квадрат внутреннего двора вымощен брусчаткой. Льет дождь. Дождь лил там почти не переставая – льет и сейчас. Вдруг из дверей Замка в панике повалил народ. Потом нам сказали, что никакого представления не будет, поскольку театр взорвали. От директора осталась только связка ключей. В утешение нам обещали завтра показать руины. Мне очень хотелось увидеть эти ключи, но моей просьбе почему-то не вняли...

В памяти встает высокая белокаменная башня, до которой мы порядочно долго добирались. Мне сказали, что ее взрывал Оливер Кромвель. Я усвоил, что он взрывал все что ни попадя и потому был очень великий человек».

Любопытно, что детская память сохранила именно те события, которые были связаны с войной, политикой и искусством. Похоже, круг интересов Уинстона Черчилля сложился уже в четыре года и с тех пор особо не менялся.

Там же, в Ирландии, он начал учиться читать и считать,

причем тогда посчитали, что к учебе у него нет ни малейшей склонности. Дальнейшая жизнь показала, что это не совсем так. Когда Уинстон хотел чему-то научиться, он схватывал все на лету, но ему было невозможно вбить в голову то, что не вызывало у него интереса. Сам он, вспоминая детские годы, насмешливо писал о «грозном оскале Образования» и признавался, что ненавидел гувернантку, буквы, цифры и мечтал только о том, чтобы сбежать и заняться тем, чем хочется. Что он периодически и делал, хоть и знал, что будет наказан.

«Если какой-либо предмет не возбуждал моего воображения, то я просто не мог его изучать. За все двенадцать лет, что я провел в учебных заведениях, ни одному преподавателю не удалось заставить меня написать даже стих на латыни или выучить хоть что-нибудь из греческого языка, исключая алфавит».

Уинстон Черчилль

В 1880 году их семейство вернулось из Ирландии – партия консерваторов потерпела поражение, и герцог Мальборо был снят с поста вице-короля. За это время многое успело измениться. Дженни родила второго сына, Джона, и это стало последним аккордом их семейной жизни с Рэндольфом – дальше они были лишь друзьями и союзниками, предоставив друг другу свободу в личной жизни. Впрочем, поскольку главным увлечением их обоих в то время была политика, они прекрасно ладили.

Рэндольфа переизбрали в Палату Общин, где он быстро основал что-то вроде собственной мини-партии «консервативных демократов», защищавшей привилегии лордов, но требовавшей социальных реформ для рабочих. Он начал делать успешную политическую карьеру, в 1885 году был назначен государственным секретарем по делам Индии, а в 1886 году – канцлером казначейства. Но надолго он на вершине не удержался – непоследовательность и любовь к скандальным выходкам его подвели, и через полгода он был вынужден уйти в отставку.

Дженни царила в светских салонах, стала одной из основательниц первого женского политического клуба Великобритании – «Лиги первоцвета», – но несмотря на занятость и на многочисленные романы, в том числе с принцем Уэльским и королем Сербии, все это время активно поддерживала мужа, писала ему речи, сопровождала его в заграничных поездках и ухаживала за ним во время болезни (вероятнее всего, это был сифилис), которая и свела его в могилу в 1895 году.

Что касается Уинстона, то большая часть всех этих событий прошли мимо него, потому что в 1882 году его отдали в модную школу-пансион Сент-Джордж, в Аскоте, которая должна была подготовить его к поступлению в Итон. И школа была на самом деле роскошная – всего лишь по десять учеников в классе, отличное питание, бассейн, электрическое освещение (редкость для 1882 года) и, конечно, футбольное и крикетное поля – ведь для настоящего джентль-

мена спортивное воспитание было даже важнее, чем образование.

Несмотря на свою страстную нелюбовь к учебе, поначалу Уинстон отнесся к отъезду в школу даже с воодушевлением – было интересно готовиться к ней, делать покупки, и конечно, его радовала мысль, что он познакомится с другими мальчишками и заведет друзей. «К тому же, – с иронией вспоминал он, – мне втолковывали, что „школьные годы – самые счастливые в жизни“. Некоторые взрослые добавляли, что в их время школы были жуть какими суровыми: сплошная травля, еды никакой, каждое утро „скалываешь лед в кувшине“ (в жизни своей такого не видел). Но сейчас все переменялось. Школьная жизнь – одно удовольствие. Мальчикам она нравится. Некоторые мои кузены, внушали мне, с неохотой едут домой на каникулы. Допрошенные мною порознь кузены не подтвердили этого, они только скалили зубы».

Воодушевление продержалось недолго – учиться Уинстону не понравилось, в спорте он не преуспел, зато в полной мере испытал на себе садистские наклонности директора Сент-Джорджа. «По итонскому образцу порка розгами входила важнейшим пунктом в учебный план, – писал он в воспоминаниях. – Уверен, никакой тогдашний мальчик из Итона, и тем более из Харроу, не отведал столько березовой каши, сколько ее скормил малышам, доверенным его властно-попечению, наш директор. Ни в одном исправительном заведении Министерства внутренних дел столь жестоких на-

казаний не допустили бы... Два-три раза в месяц всю школу выстраивали в библиотеке, выкликали имена провинившихся, и двое старших мальчиков уводили их в соседнее помещение, где их секли до крови, а мы, трепеща, слушали их вопли».

Единственным положительным следствием обучения в Сент-Джордже для Уинстона стало то, что именно там он увлекся чтением, что очень подтянуло его общее развитие. В учебе, впрочем, от этого толку не было, он «читал взрослые книги, а по успеваемости был последним в классе».

Вырваться из Сент-Джорджа Уинстону удалось только благодаря миссис Эверест, которая заметила у него следы побоев и сумела убедить его родителей поменять школу. Кстати, впоследствии Сент-Джордж превратился в школу для девочек, и один из ее факультетов стал носить имя Уинстона Черчилля.

Ну а тогда, в далеком 1884 году, будущий премьер-министр с облегчением перешел в менее дорогую, но гораздо более спокойную частную подготовительную школу в Брайтоне.

«Там я нашел доброту и сочувствие, с которыми не встречался в своих прежних образовательных опытах. Я пробыл там три года и, хотя чуть не помер от двустороннего воспаления легких, очень окреп в тамошнем бодрящем воздухе и приятной обстановке. Мне позволили заниматься, чем мне хотелось:

французским, историей, заучиванием пропасти стихов, а главное, верховой ездой и плаванием. В сознании встает отрадная картина тех лет, никакого сравнения с ранними школьными воспоминаниями».

Уинстон Черчилль о школе в Брайтоне

В 1887 году Уинстону пришла пора поступать в среднюю школу. Конечно, Рэндольф хотел, чтобы его старший сын учился в Итоне – самой престижной школе королевства. Тем более что по традиции все мужчины семьи Спенсеров-Черчиллей вот уже полтора столетия учились именно там. Но два соображения его останавливали. Во-первых, успеваемость Уинстона была такова, что Рэндольф вообще сомневался, что его сын сможет сдать вступительные экзамены в Итон. А во-вторых, недавнее воспаление легких все-таки очень сильно напугало их с Дженни, и они беспокоились, что сырой климат Итона его просто убьет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.